

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-33>

УДК 159.9, 159.99

Критика Выготским фашизма в немецкой психологии 1930-х: политические, социально-психологические и личностные контексты

В.С. Собкин, Г.Д. Емелин✉

Психологический институт Российской академии образования,
Москва, Российская Федерация

✉gemelinpsy@gmail.com

Резюме

Актуальность. Настоящая статья содержит анализ одной из последних работ, написанных Л.С. Выготским перед кончиной — четвертой главы в брошюре «Фашизм в психоневрологии» (1934). Впервые анализируется мотивация автора к написанию этой работы в широком контексте социально-политических и личностных аспектов последних лет его жизни: общего роста социально-психологической напряженности в СССР, репрессий, затронувших членов его семьи в начале 1930-х, личностной значимости для Выготского «еврейского вопроса» и антисемитизма в нацистской Германии. Кроме того, в статье впервые публикуется ранее неизвестное совместное письмо Р.Н. Выгодской и Л.С. Выготского к поэту и переводчику Д.И. Выгодскому, где упоминается арест двоюродного брата Льва Семеновича.

Целью было реконструирование личностных смыслов и обстоятельств написания Л.С. Выготским главы в брошюре «Фашизм в психоневрологии».

Методы. Элементы источниковедческого анализа, поиск и анализ архивных документов, анализ литературы, посвященной биографии Л.С. Выготского.

Результаты. Анализ показал, что критика фашизма в психологии Л.С. Выготским и А.Р. Лурией строится вокруг нескольких сюжетов: критика основной антропологической идеи Третьего рейха о предопределенности развития человека в зависимости от его «расы и крови»; анализ процесса политизации и идеологизации науки, примером которых служит критикуемая Л.С. Выготским концепция «интеграционной типологии» Э.Р. Йенша; политическая самозащита советских ученых от возможной травли; вопрос национального самоопределения советских ученых-евреев.

Выводы. Авторы полагают, что помимо научно-критической позиции и отстаивания гуманистических ценностей в психологии, данный текст Л.С. Вы-

готского может быть рассмотрен, помимо прочего, в контексте политической самозащиты от санкций и травли; тех процессов, которым подверглась школа Л.С. Выготского во второй половине 1930-х годов.

Ключевые слова: Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, репрессии, фашизм, история психологии, культурно-историческая психология, архивные материалы.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в работе с архивом Д.И. Выгодского сотрудников Центра социокультурных проблем современного образования ПИ РАО Н.Л. Савченко и М.В. Сиян.

Для цитирования: Собкин В.С., Емелин Г.Д. Критика Выготским фашизма в немецкой психологии 1930-х: политические, социально-психологические и личностные контексты // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2023. Т. 46, № 3. С. 189–215. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-33>

HISTORY OF PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-23-33>

Vygotsky's criticism of fascism in German psychology of the 1930s: political, socio-psychological and personal contexts

Vladimir S. Sobkin, Gleb D. Emelin ✉

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation

✉ gemelinpsy@gmail.com

Abstract

Background. This study discusses one of the last L.S. Vygotsky's works — the fourth chapter in «Fascism in Psychoneurology» bulletin (1934). Motivation of the author to write this text is analyzed in the broad context of sociopolitical and personal aspects of his life: general growth of sociopsychological tension, repressions that touched L.S. Vygotsky's family in 1930s, personally significant Jewish question and antisemitism in nazi Germany. In addition, joint letter from R.N. Vygodskaya and L.S. Vygotsky to D.I. Vygodsky published for the first time. This letter mentioned the arrest of Vygotsky's cousin L.I. Vygodsky.

Objective. The aim of the study was to reconstruct personal meanings and circumstances of L.S. Vygotsky in writing a chapter for «Fascism in Psychoneurology» bulletin.

Methods. Elements of source analysis, search and analysis of archival documents, theoretical analysis of literature on L.S. Vygotsky's biography.

Results. The analysis showed that L.S. Vygotsky and A.R. Luria's criticism of Fascism in psychology is built around several topics: criticism of the basic anthropological idea of the Third Reich about the predestination of human development depending on «blood and race»; an analysis of the process of politicization and ideologization of science, exemplified by the concept of «Integrationstypologie» introduced by E.R. Jaensch, which L.S. Vygotsky criticizes; political self-defense of Soviet scientists against possible persecution; the issue of national self-determination of Soviet Jewish scientists.

Conclusion. Authors of this article suggested that this work may be seen not only as a scientific criticism and assertion of humanistic values in psychology but also as an act of political self-defense from sanctions and persecution that took place during the second half of the 1930s.

Keywords: L.S. Vygotsky, A.R. Luria, repressions, fascism, history of psychology, cultural-historical approach, archival documents.

Acknowledgements. The authors are grateful to researchers of Center for Socio-cultural Problems of Modern Education (PI RAE) N.L. Savchenko and M.V. Siyan for their assistance in archival work with D.I. Vygotsky's documents.

For citation: Sobkin, V.S., Emelin, G.D. (2023). Vygotsky's criticism of fascism in German psychology of the 1930s: political, socio-psychological and personal contexts. *Lomonosov Psychology Journal*, 46 (3), 189–215. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-33>

Введение

Тезис о том, что Л.С. Выготский внес вклад в разные направления психологической науки, сегодня очевиден. Между тем при обращении к его наследию, помимо оригинальности высказанных идей, поражает и личностная значимость, включенность автора в исследуемую проблематику; драма разворачивающегося перед читателем процесса мышления. Поэтому при знакомстве с его работами особый интерес могут представлять сюжеты, касающиеся его взаимоотношений как с социальным и профессиональным окружением, так и вопросы, проясняющие его личностную позицию по широкому кругу тем.

Заметим, что при изучении интеллектуальной биографии Выготского в настоящее время работает своеобразный «эффект края». Здесь мы имеем в виду то обстоятельство, что понимание наследия

Выготского раскрывается в ситуациях, когда мы обращаемся к его ранним «допсихологическим» и самым поздним (опубликованным уже после смерти автора) работам. Подобное сопоставление позволяет выявить не только значимость («устойчивость») тех или иных тем, но и своеобразие, а порой и эволюцию личностной позиции Выготского относительно разных жизненно важных проблем. Именно это позволяет ухватить «живую драму» мышления ученого.

Рассмотрим в общих чертах лишь тематику его ранних работ. Выготский начинает свой путь как мыслитель с работы «Трагикомедия исканий», написанной им в возрасте 16 лет в 1912 году (Собкин, 2022). В ней он анализирует библейскую Книгу Екклесиаста, в том числе для поиска решений ряда социальных проблем современного ему российского общества. Позже он начинает активно заниматься театроведческой и критической деятельностью в области театра, публикует большое количество рецензий на различные театральные постановки (Собкин, 2015), занимается литературоведением, пишет свою знаменитую работу о «Гамлете» У. Шекспира. Параллельно Выготский обращается к лично значимой для него теме — еврейскому вопросу (Завершнева, 2012; Собкин, Климова, 2017а, 2017b, 2018). В этих работах он рассуждает о сущности еврейства, религии и религиозном сознании, национальном самоопределении евреев, прошлом, настоящем и будущем своего народа. В тот же период он публикует несколько журнальных заметок, затрагивающих сферу политической и общественной деятельности (Собкин, Климова, 2016). Иными словами, в годы юности Выготский раскрывается как активный, интересующийся историей и политикой представитель интеллектуальной молодежи, который по-своему пытается осмыслить события и сдвиги, происходящие в стране. При этом особое место в его размышлениях занимают вопросы, связанные с национальной идентичностью и проблемами социального положения евреев в России.

Ближе к середине 1920-х годов Выготский переключается на собственно научные психологические и педагогические проблемы. Переходной от периода свободных увлечений к периоду профессионализации как психолога служит работа «Психология искусства» — отголосок юношеских интересов ученого. Далее проявляется тот спектр интересов Выготского, который хорошо известен современным профессиональным психологам. Однако говоря об «эффekte края», мы не случайно упомянули и о периоде самых поздних его

работ. Среди них есть одна, которая и привлекла наше внимание: его глава в коллективной брошюре «Фашизм в психоневрологии».

Этот текст Выготский пишет в конце своей жизни в 1934 году, причем сама глава была опубликована уже после смерти автора. В тексте затрагивается в числе прочих один из его ранних интересов, касающихся политики, где особое значение имеет и еврейский вопрос. По своему жанру данная работа находится на стыке научной и политической критики. Подчеркнем, что несмотря на наличие работы в библиографии Выготского (Выгодская, Лифанова, 1996), она остается малоизвестной даже среди тех, кто специально занимается биографией ученого. Остановимся на ней подробнее.

Трансформация критической позиции: от научного диалога к политической конфронтации

В 1934 году издательство «Биомедгиз» выпускает коллективную брошюру «Фашизм в психоневрологии». Среди авторов указан Выготский. Его перу принадлежит последняя четвертая глава данной работы (Выготский и др., 1934).

В своей критике проявлений фашизма в немецкой психологии Выготский упоминает трех авторов: Н. Ах, Э. Шпрангер и Э.Р. Йенш. Перечисленные немецкие психологи являлись для него не просто «пособниками и апологетами фашистского режима», но и коллегами, в интеллектуальном диалоге с которыми, соглашаясь и полемизируя, он разрабатывал проблематику собственных исследований. Для подтверждения нашего тезиса о том, что перечисленные выше ученые были значимы для Выготского, приведем таблицу (табл. 1), где представлены результаты нашего подсчета количества упоминаний каждого из трех авторов в его работах разных лет.

Как видно из табл. 1, все три автора часто встречаются в работах Выготского. Причем для каждого из них можно выделить определенные «содержательные центры» цитирования. Так, ссылки на Аха в основном встречаются в «Мышлении и речи», что вполне понятно в связи с тем, что созданный Выготским совместно с Л.С. Сахаровым метод двойной стимуляции для исследования понятий (методика Выготского-Сахарова) является модификацией методических приемов по изучению формирования искусственных понятий Аха (Выготский, 1934). Вот два характерных примера цитирования: 1) «Опыты Аха показали, что процесс образования понятий носит всегда продуктивный, а не репродуктивный характер, что понятие возникает и образуется в процессе сложной операции, направленной на решение какой-

Таблица 1

Количество ссылок на Э.Р. Йенша, Н. Аха и Э. Шпрангера в работах
Л.С. Выготского

Название работы	Число упо- минаний Э.Р. Йенша	Число упо- минаний Н. Аха	Число упоминаний Э. Шпрангера	Источник
Исторический смысл психологического кризиса (1927)	1	2	–	(Выготский, 1982а)
Основные проблемы современной дефектологии (1929)	–	1	–	(Выготский, 1983б)
О психологических системах (1930)	1	–	–	(Выготский, 1982а)
Орудие и знак в развитии ребенка (1930)	3	1	–	(Выготский, 1984б)
Предисловие к русскому изданию книги В. Келера «Исследование интеллекта человекоподобных обезьян» (1930)	1	–	–	(Выготский, 1982а)
Психика, сознание и бессознательное (1930)	–	–	6	(Выготский, 1982а)
Эйдетика (1930)	14	–	–	(Выготский, 1930)
Этюды по истории поведения (совместно с А.Р. Лурией) (1930)	7	3	–	(Выготский, Лурия, 1993)
Диагностика развития и педологическая клиника (1931)	1	–	–	(Выготский, 1983б)
История развития высших психических функций (1931)	10	9	4	(Выготский, 1983а)
Педология подростка (1931)	16	3	20	(Выготский, 1984а)
Лекции по психологии (1932)	–	5	–	(Выготский, 1982б)
Учение об эмоциях (1933)	–	–	4	(Выготский, 1984б)

Название работы	Число упоминаний Э.Р. Йенша	Число упоминаний Н. Аха	Число упоминаний Э. Шпрангера	Источник
Мышление и речь (1934)	3	10	–	(Выготский, 1934)
Общее число упоминаний ученого в работах Л.С. Выготского	57	34	34	

Table 1

The number of references to E.R. Jensch, N. Ach and E. Spranger in
L.S. Vygotsky's works

Title	Number of references to E.R. Jaensch	Number of references to N. Ach	Number of references to E. Spranger	Source
The Historical Meaning of the Crisis in Psychology (1927)	1	2	–	(Vygotsky, 1982a)
The Fundamental Problems of Defectology (1929)	–	1	–	(Vygotsky, 1983b)
On Psychological Systems (1930)	1	–	–	(Vygotsky, 1982a)
Tool and Symbol in Child Development (1930)	3	1	–	(Vygotsky, 1984b)
Preface to the Russian edition of W. Köhler's book «The Mentality of Apes» (1930)	1	–	–	(Vygotsky, 1982a)
Mind, Consciousness, the Unconscious (1930)	–	–	6	(Vygotsky, 1982a)
Eidetics (1930)	14	–	–	(Vygotsky, 1930)
Studies on the History of Behavior: Ape, Primitive, and Child (with A.R. Luria) (1930)	7	3	–	(Vygotsky, Luria 1993)
The Diagnostics of Development and the Pedological Clinic (1931)	1	–	–	(Vygotsky, 1983b)

Title	Number of references to E.R. Jaensch	Number of references to N. Ach	Number of references to E. Spranger	Source
History of the Development of the Higher Mental Functions (1931)	10	9	4	(Vygotsky, 1983a)
Pedology of the Adolescent (1931)	16	3	20	(Vygotsky, 1984a)
Lectures on Psychology (1932)	–	5	–	(Vygotsky, 1982b)
Studies of Emotions (1933)	–	–	4	(Vygotsky, 1984b)
Language and Thought (1934)	3	10	–	(Vygotsky, 1934)
The total number of references to the scientist in the works of L.S. Vygotsky	57	34	34	

либо задачи, и что одного наличия внешних условий и механического установления связи между словом и предметами недостаточно для его возникновения» (там же, с. 106); 2) «Главнейшим недостатком методики Аха является то обстоятельство, что с ее помощью мы выясняем не генетический процесс образования понятий, но только констатируем наличие или отсутствие этого процесса» (там же, с. 110). Таким образом, анализируя подход Аха к исследованию понятий, Выготский фиксирует крайне важные для его собственной концепции аспекты, связанные как с продуктивным характером образования понятий (с необходимостью выявления их функций в процессе решения конкретных задач), так и с исследованием понятий в логике их происхождения. Подчеркнем, что, полемизируя с Ахом, особое внимание Выготский уделяет вопросам изучения понятийного мышления в процессе возрастного развития ребенка и функционального употребления слова.

Представленные в табл. 1 материалы показывают, что другой автор, Шпрангер, наиболее часто цитируется в работе «Педология подростка», в которой Выготский подвергает последовательной критике его *идеалистическую концепцию юношеского возраста* (Выготский, 1984а). Вот две характерных цитаты: 1) «...глубоко симптоматично, что наиболее последовательная идеалистическая система психологии

подростка, данная в книге Шпрангера, обходит молчанием развитие мышления в переходном возрасте» (там же, с. 45); 2) «Врастание подростка в сферу права и политики, профессиональной жизни и нравственности, науки и мировоззрения — все это центральное ядро процессов созревания для Шпрангера, но сами интеллектуальные функции подростка, формы его мышления, состав, строение его интеллектуальных операций остаются неизменными, вечными» (там же, с. 45). Как мы видим, центральным моментом критики работ Шпрангера является отсутствие в его концепции представлений о развитии психических функций в процессе взросления и, что особенно важно для Выготского, анализа своеобразия мышления в подростковом возрасте. В частности, того перехода от житейских к научным понятиям, которому сам Выготский уделял особое внимание.

И наконец Йенш (см. табл. 1) цитируется весьма часто сразу в нескольких работах Выготского. Причем оценки трудов Йенша у него носят явно выраженный позитивный характер. Так, при описании современного состояния проблемы эйдетики памяти Выготский отмечает, что разработка теоретического значения субъективных наглядных образов и их основательное изучение были организованы «школой Эриха Йенша в Марбурге...» (Выготский, 1930). Рассматривая работы Йенша по эйдетики памяти и мышлению, Выготский в качестве позитивных оценок указывает на то, что: «...Йенш получил модель того, каким способом не только животные в опытах Келера, но и дети, не обладающие речью, мысленно решают задачу» (Выготский, 1983а, с. 269); «Э. Йенш, автор исследований по эйдетики, правильно указывает на то, что и в историческом развитии человечества при переходе от примитивного мышления к развитому речь сыграла решающую роль как средство освобождения от наглядных образов» (там же, с. 103); «...мы не можем не вспомнить интересных исследований Э. Йенша. Он экспериментально показал, что у эйдетиков мышление совершается с помощью наглядных образов, у которых динамические, практические и оптические элементы сочетаются воедино» (там же, с. 126). При чтении этих высказываний важно обратить внимание на то, что Выготский в своих позитивных оценках работ Йенша неявно опирается на те фундаментальные методологические принципы, которые важны и для культурно-исторического подхода. В первую очередь это касается рассмотрения психологических явлений в фило- и онтогенезе.

Но вернемся к основной теме нашей статьи — критике фашизма в психологии. Как мы видим, в своей главе Выготский осознанно

выбрал для рассмотрения именно тех немецких авторов, которые незадолго до прихода национал-социалистов к власти занимали важное место в его собственных текстах. Они были коллегами-собеседниками по многим ключевым для него темам: теоретические вопросы психологии, методы исследования, развитие мышления, психологические проблемы подросткового возраста. Однако теперь, в 1933 году, по отношению к ним Выготскому необходимо определиться, и в первую очередь относительно идеологических расхождений. Дело в том, что после прихода национал-социалистов и Гитлера к власти, цитируемые Выготским немецкие ученые-психологи (Ах, Шпрангер, Йенш) публикуют тексты в поддержку нового режима. И таким образом они переходят для Выготского в лагерь явных политических врагов.

Несмотря на то, что в начале своей главы Выготский упоминает трех авторов, далее в этом тексте он обращается к подробной критике лишь одного из них — Йенша. При этом основное внимание уделяется анализу книги Йенша, в самом названии которой (в переводе самого Выготского) уже явно просматривается ее политическая ангажированность: *«Состояние и задачи психологии. Ее миссия в немецком национальном движении и в перестройке культуры»*.

Вполне вероятно, что выбор Выготским Йенша как основного персонажа для антифашистской критики психологии в Германии связан с тем, что помимо непосредственно исследовательской работы, сам Йенш уделял большое внимание организации науки в стране, выступая как основатель Марбургской психологической школы и занимая посты директора Института психологии в Марбурге (Wyatt, Teuber, 1944). Причем и это, пожалуй, самое главное, Йенш активно участвовал в становлении нового режима в Германии: он был одним из тех 300 университетских преподавателей, которые подписали письмо в поддержку НСДАП и Гитлера в 1933 году. Подчеркнем, что в этот период в ряде своих текстов Йенш переходит от строгого научного понятийного аппарата, используемого им при изучении эйдетики, к наукообразной идеологизированной риторике, «научно» поддерживающей национал-социализм. В результате такого «специфического синтеза» и родился весьма своеобразный подход — «интеграционная типология (Integrationstypologie)» (там же).

Данная «химера» представляла собой комплекс взглядов на личность как на сложную систему взаимосвязанных уровней: от уровня функционирования физиологических процессов до уровня высших интеллектуальных функций (там же). По своей целевой установке

концепция Йенша была ориентирована на доказательство ключевой идеи: каждый человеческий тип (например, «нордический») обладает отличительными от всех остальных типов признаками, которые проявляются на всех уровнях — от физиологии до мышления. По сути, эта формула и выражает основную антропологическую идею Третьего рейха о том, что *раса и кровь* определяют не только физические, но и психологические, а также и духовные характеристики человека. Подобный «подход» вполне совпадал с основными представлениями о человеке гитлеровских идеологов и чиновников. Эту попытку Йенша завуалировать антигуманную национал-социалистическую идеологию под научный язык Выготский и подвергает жесткой критике. Добавим, что теория Йенша, претендующая на системность, весьма критично оценивалась в отечественной психологии и после Выготского (Теплов, 1941; Богданчиков, 2001).

Выготский характеризует книгу Йенша как «военный манифест» (Выготский, 1934, с. 19), сразу обозначая ее политическую ангажированность. По мнению Выготского, ключевая задача Йенша заключается в разработке концепции, противостоящей по своим философско-методологическим основаниям марксизму в объяснении глобальных социально-политических проблем и определяющей необходимость социального неравенства. Для этого, в оппозиции к марксистской антропологии, Йенш строит механистическую концепцию человека («интеграционную типологию») (там же). При этом Выготский в своей критике «интеграционной типологии» подчеркивает явную научную несостоятельность Йенша в его попытках не просто объединить биологический эссенциализм с фактом существования духовной сферы жизни человека, но и признать нацистский примат «расы и крови» над духовной жизнью. Данная позиция получает название «реалистического идеализма» (Выготский, 1930, 1934).

Причем это не просто концепция, носящая абстрактно-теоретический характер, а мировоззрение, обосновывающее конкретные политические действия, которые носят явно выраженный агрессивный характер, подчеркивая превосходство одних «типов» над другими. И здесь высшим, который поведет человечество вперед, признается «немецкий тип» человека. Таким образом, Йенш привязывает фундаментальную науку к политическим задачам Третьего рейха, и тогда «заключается союз штыка и идеи, научной психологии и штурмовых отрядов» (Выготский, 1934, с. 22).

Подчеркнем, что использование языка «объективной» науки в политических целях позволяет не просто отграничить свой народ

и своих граждан от других по биопсихосоциальным особенностям, но и идеологизировать агрессивную внутреннюю и внешнюю политику по отношению к «другим». Именно поэтому Выготский резко критикует Йенша.

Предметом его критики выступает именно идеология Йенша, которая вызывает у Выготского явное неприятие, что проявляется и в стилистических особенностях главы, которая пестрит клише, уже привычными для советских идеологических и пропагандистских текстов: «фельдфебельская антропология», «фельдфебельская политика», «буржуазная наука», «борьба за освобождение», «угнетенные народности» и т.д. Тем самым Выготский подчеркивает, что он идеологически находится с Йеншем по разные стороны баррикад: «Положительное значение книги Йенша заключается в том, что в ней сброшены все маски. Дипломатическое лицемерие может только помешать во время последнего и решительного боя, — самого великого и справедливого из всех, которые только знало человечество на протяжении своей истории» (там же, с. 28).

И все же несмотря на то, что стилистически глава Выготского напоминает скорее стандартную для того времени идеологическую антифашистскую критику, содержательно создатель культурно-исторической психологии придерживается реализуемого им в других своих работах метода теоретического анализа: выделяя ключевые противоречия и содержательные единицы, которые определяют подход Йенша, Выготский разворачивает исследование, суть которого состоит в описании трансформации научных принципов и теоретических положений под влиянием принятия соответствующей идеологии. В этом и состоит трагедия немецкого ученого.

Между тем в процессе чтения главы Выготского мысль — «что-то здесь не так...» — возникает неоднократно. Появляются вопросы: почему он взялся за эту тему? Сам ли Выготский захотел выступить с критикой фашизма в психологии, или было требование со стороны руководства? Или, может быть, имела место реакция самозащиты от возможной идеологической критики своих собственных работ? По-видимому, что-то может проясниться, если мы обратимся к анализу малоизвестных фактов личной биографии Выготского.

События личной биографии: об одной семейной трагедии

При чтении главы Выготского порой возникает ощущение, что автор пишет не только о немецкой психологии. Так, обращая внимание на политические аспекты работы Йенша (об «объединении

философии и штурм-отрядов», о решении социально-политических вопросов с помощью науки, о предопределенности судьбы различных народов), Выготский, возможно, предостерегает и читателя, живущего в Советской России. Ощущая нарастающее социальное напряжение и усиление государственного контроля, он наверняка уже чувствовал оскал «века-волкодава», о котором писал Мандельштам еще в 1931-м (Мандельштам, 2020, с. 135). Сам Выготский не дожил до массовых репрессий 1937, однако уже на момент 1934 года его семье пришлось столкнуться с действием репрессивной машины.

В этой связи приведем фрагмент письма, отправленного Выготским за месяц до своей смерти М.А. Вагнер, вдове известного зоопсихолога В.А. Вагнера: «Глубокоуважаемая и дорогая Мария Аполлоновна! Не знаю, захотите и сумеете ли Вы простить меня за то, что отвечаю на Ваше письмо с большим запозданием. *Мне самому пришлось пережить в эти месяцы большое несчастье, которое душевно парализовало меня и не давало взяться за перо...* (курсив наш — В.С., Г.Е.)» (Выгодская, Лифанова, с. 387). Что же имеется в виду под «большим несчастьем»? Так, Г.Л. Выгодская¹ и Т.М. Лифанова полагают, что здесь речь идет об аресте Льва Исааковича Выгодского, двоюродного брата Л.С. Выготского (рис. 1), с которым он был близок до конца жизни (там же).

Подтверждает эту версию дочери Выготского об аресте Л.И. Выгодского в 1934 году также и найденное нами письмо в личном архиве поэта и переводчика Давида Исааковича Выгодского. Оно было недавно обнаружено нами (июль 2022 года) в Отделе рукописей РНБ в Санкт-Петербурге (фонд Д.И. Выгодского) в ходе научной экспедиции для работы в архивах, которая была организована сотрудниками Центра социокультурных проблем современного образования ПИ РАО (Г.Е. Емелин, Н.Л. Савченко, М.В. Сиян) (Выгодская, Выготский, 1934).

Это совместное письмо было отправлено Давиду Выгодскому Розой Ноевной Выгодской (супругой Л.С. Выготского) и Львом Семеновичем. Ниже приведем его фрагмент (рис. 2).

Обратимся к небольшому отрывку из этого письма, который имеет непосредственное отношение к нашей теме о репрессиях в семье Выготского^{2,3}: «Бэба⁴ диктует тебе следующие слова:

¹ Дочь Л.С. Выготского

² ОР РНБ — Ф. 1169. — Ед.хр. 601. — Л. 6.

³ Орфография авторов сохранена.

⁴ Бэба — домашнее прозвище Л.С. Выготского.

Рис. 1. Слева направо: Лев Семенович Выготский, Лев Исаакович Выгодский, Давид Исаакович Выгодский. Оригинальное название: «В гимназические годы. Лев Семенович со своими двоюродными братьями *Львом* (курсив наш — В.С., Г.Е.) и Давидом Выгодскими». Источник: Г.Л. Выгодская, Т.М. Лифанова «Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету» (Выгодская, Лифанова, с. 31)

Fig. 1. Left to right: L.S. Vygotsky, L.I. Vygodsky, D.I. Vygodsky. Original title: «During the Gymnasium Years. Lev Semenovich with his cousins *Lev* (italics are ours — V.S., G.E) and David Vygodsky». Source: G.L. Vygodskaya, T.M. Lifanova «Lev Semenovich Vygotsky. Life. Activity. Touches to the Portrait » (Vygodskaya, Lifanova, p. 31)

«...>Вопрос о Любе⁵ снова откладывается. Ему, повидимому, придется подать новое заявление, непосредственно Акулову⁶. Сегодня же пишу ему об этом. По всем признакам я уверен, как и первый раз, что его ходатайство будет удовлетворено. Требуется только терпение и бесконечные хлопоты.

<...> Я приеду в начале сентября, а ты приезжай на съезд писателей⁷, с таким расчетом, чтоб отдохнуть здесь дней десять. Поживешь еще, может быть, на даче.»

⁵ Люба — домашнее прозвище Л.И. Выгодского.

⁶ Акулов — И.А. Акулов, генеральный прокурор СССР (1933–1935).

⁷ Д.И. Выгодский жил и работал в Санкт-Петербурге. Л.С. Выготский имеет в виду I Всесоюзный съезд советских писателей, который проходил в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 года. Это указывает на то, что письмо было написано не раньше начала 1934 года.

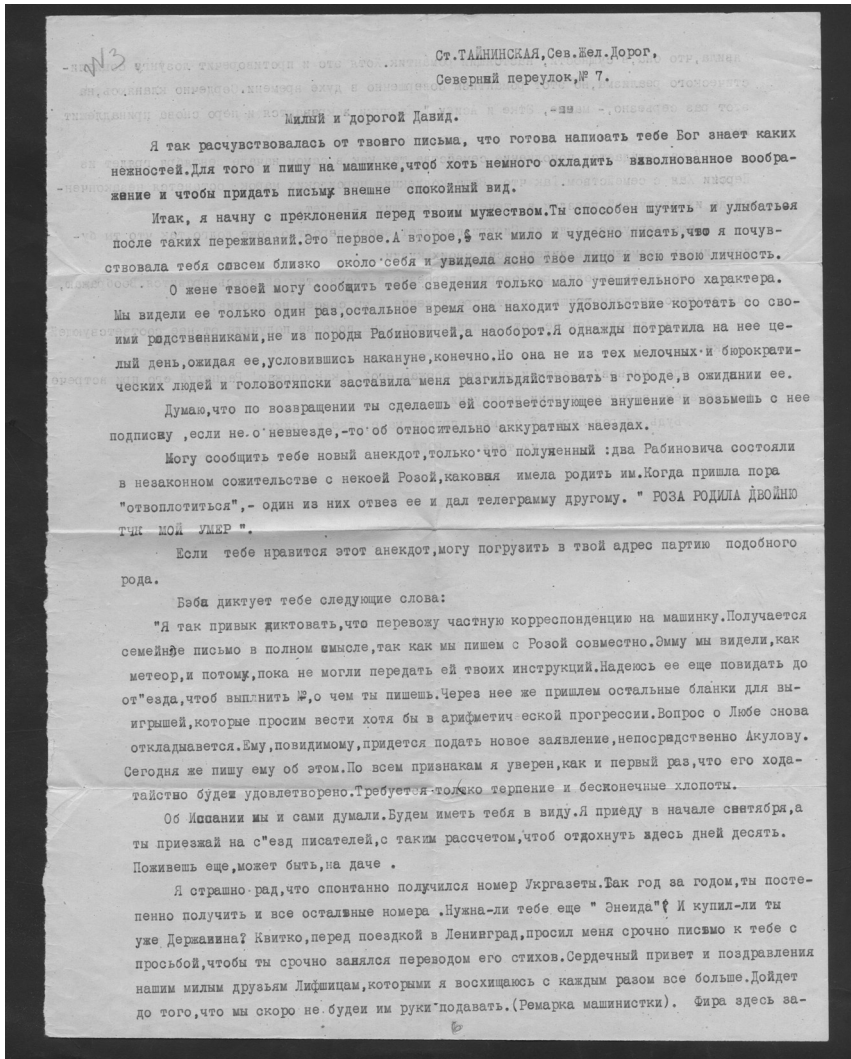

Рис. 2. Фрагмент совместного письма Р.Н. Выгодской и Л.С. Выготского Д.И. Выгодскому, предположительно 1934 год. Источник: ОР РНБ — Ф.1169. — Ед.хр. 601. — Л. 6

Fig. 2. A fragment of joint letter from Vygodskaya R.N. and Vygotzky L.S. to D.I. Vygodsky (no date, supposedly 1934). Source: MD RNL — F.1169. — D. 601 — L. 6

Основные пояснения, касающиеся имен и событий, даны в примечаниях. Нам же важно здесь обратить внимание на два момента. Во-первых, Выготский пишет о том, что его двоюродному брату Льву Исааковичу (Любе) необходимо подать заявление на имя И.А. Акулова, который с 1933 по 1935 год возглавлял прокуратуру СССР. Вероятно, речь идет о заявлении на помилование. Во-вторых, Выготский советует Давиду Исааковичу приехать на I Всесоюзный съезд советских писателей, который состоялся в конце лета — начале осени 1934 года. Это важная информация, которая подтверждает версию дочери Выготского о том, что двоюродный брат Выготского Лев Исаакович уже был арестован, когда Л.С. Выготский писал письмо вдове В.А. Вагнера (1 мая 1934 года).

Таким образом, зная, что близких родственников Выготского уже на момент 1934 года затронули репрессии, можно с уверенностью говорить о том, что он понимал риски, связанные со внутривнутриполитической ситуацией, и жесткость возможных санкций со стороны власти. Кроме того, и у самого Выготского в «недавнем прошлом» было несколько публикаций, которые теперь, в тридцатые, можно было оценивать с точки зрения политической неблагонадежности их автора.

«Темное прошлое» Л.С. Выготского: «...нельзя за флажки!»⁸

В 1925 году Л.С. Выготский и А.Р. Лурия пишут предисловие к русскому изданию работы Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» (Выготский, Лурия, 1925). Добавим, что Лурия после переезда из Казани в Москву стал также и секретарем Русского психоаналитического общества (Лурия, 2003). Однако уже в 1930 году выходит правительственное постановление о ликвидации этого общества (Лейбин, 2012), что ознаменовало, соответственно, и прекращение официальной деятельности психоанализа в СССР. Стоит отметить, что на появление постановления, возможно, повлияла «политическая репутация» психоанализа — долгое время его «курировал» Л.Д. Троцкий (Эткинд, 1994). Таким образом, решение о закрытии Русского психоаналитического общества было обусловлено не только научными дискуссиями, но имело и явно политический характер.

Помимо этого, с Троцким были связаны и содержательные аспекты научного творчества Выготского. Так, исследователи отмечают минимум шесть имеющихся ссылок на Троцкого в его работах разных

⁸ Фраза из песни В.С. Высоцкого «Охота на волков» (Высоцкий, 2023)

лет (Завершнева, 2009; Собкин, 2015). Наиболее прямая и очевидная отсылка к трудам Троцкого содержится в работе Выготского «Социалистическая перделка человека» (Выготский, 2016). Здесь Выготский обращается к работе Троцкого «Литература и революция» (Троцкий, 1991), где сформулирована идея о социалистической революции как переплавке в нового человека путем внедрения революционного искусства в социокультурную практику общественной жизни. Эта мысль Троцкого, в различных ее вариациях, встречается и в других текстах Выготского: «Оправдываются слова Троцкого, что о мелочной лавке поэт может писать так, что в каждой строке будет биться пульс самой живой современности, и наоборот — самая революционная тема, как предмет искусства, может быть воспринята и разработана всецело в плане дореволюционной психики» (Собкин, 2015, с. 490).

Как известно, в 1929 году Троцкого выслали из страны в результате внутрипартийной борьбы. С этого момента происходят постоянные политические акции по выявлению его сторонников, а в 1936 году «троцкисты» и вовсе объявляются пособниками фашизма (Вышинский, 1955).

Таким образом, уже сами ссылки Выготского на работы Троцкого и связь Выготского и Лурии с психоанализом вполне могли стать поводом для подозрений в их идеологической нелояльности. В этой связи написание главы в брошюре «Фашизм в психоневрологии» можно рассматривать и как попытку политической самозащиты Выготского.

Важно добавить, что и Лурия практически в это же время публикует антифашистскую статью «Психология рас и фашистская наука» (Лурия, 1933), что также можно рассматривать как акт политической самозащиты ученого.

Не останавливаясь подробно на анализе данной работы Лурии, отметим, что стилистически она похожа на работу Выготского. В частности, здесь также неоднократно встречаются оценочные политические клише: «загнивающий капитализм», «фашизирующий капитализм» и т.п. Причем автор подчеркивает самоочевидность своих критических суждений о «буржуазной науке»: «Впрочем, у нас нет и нужды в такой “экспериментальной критике”» (там же, с. 108).

Также Выготский и Лурия сходятся в оценке различий использования науки в политических целях в Германии и в СССР: «Если строящийся социализм опирается на передовые достижения науки, обосновывает ими каждый свой шаг, то фашизм создает небывалую систему фальсификации, пытается привлечь все, — начиная от про-

поведи и кончая имеющей видимость точности “науки”, — для обоснования системы угнетения, неравенства» (там же, с. 97).

Однако критика фашизма Выготским и Лурией заметно различается методологически. Так, если Выготский ориентирован на анализ трансформации теоретических положений психологической науки под влиянием фашистской идеологии, то Лурия основной акцент своей критики делает на методических аспектах тестирования интеллекта у представителей разных социальных и этнических групп. На основе подробного обзора литературы, Лурия критикует выраженную биологизаторскую тенденцию в исследованиях интеллекта у представителей «фашистской» психологии. Этому подходу он противопоставляет социально-средовой конструктивизм советской психологической науки, отстаивая позицию, что ведущей силой развития психики и интеллекта является именно среда и окружение человека. Данная критика, по сути, воспроизводит давний спор, который в современных учебниках и научных публикациях обозначается как *nature versus nurture* («природа» против «воспитания»; биогенетизм против социогенетизма и т.д.).

И наконец, сравнивая позиции Выготского и Лурии, по-видимому, стоит затронуть вопрос об их способности чувствовать социально-психологическое напряжение в непосредственно окружающей их действительности. Так, Выготский, вероятно, раньше Лурии начал улавливать дух времени, диктующий опасность выхода «за флажки». И здесь сошлемся на известный в отечественной психологии житейский случай, произошедший в общении между Выготским и Лурией. Во время экспедиции в Узбекистан Лурия послал Выготскому краткую телеграмму: «У узбеков нет иллюзий!», на что тот ответил: «А у Лурии нет мозгов!». Подобную реакцию Выготского обычно объясняют тем, что он опасался неправильного, «с политической точки зрения», прочтения телеграммы Лурии: у узбеков нет иллюзий по поводу их *социальных перспектив* в СССР, а не иллюзий в психологическом смысле, о чем и писал Лурия. Доподлинно неизвестно, таким ли был ответ Выготского, однако вот что вспоминает сам Лурия: «И тогда я обнаружил совершенно потрясающий факт, что все оптико-геометрические иллюзии разбиваются на две категории: одни уже существуют у всех наших испытуемых, а другие не существуют, включая, очевидно, категориальные компоненты. Я дал Выготскому телеграмму: “У узбеков нет иллюзий!”, на что получил такое очень интересное аффективное письмо от Выготского, которое у меня сохранилось (курсив наш. — В.С., Г.Е.)» (Лурия, 2003, с. 274). Таким

образом, мы можем предположить, учитывая «аффективный» ответ Выготского на телеграмму Лурии, что тот уже в 1931 году отчетливо понимал те новые негласные правила («флажки»), согласно которым надо было действовать. Был ли конкретный ответ Выготского таким, каким мы его привели выше, нам неизвестно. Возможно, это анекдот, психологическая байка. Но то, что он до сих пор сохранился в профессиональном психологическом сообществе и передается из поколения в поколение, на наш взгляд, не случайно и весьма показательно не только как пример «социальной памяти», но и как «образец поведения» ученого в сложной социально-политической ситуации.

В целом приведенные материалы свидетельствуют о том, что и Лурия, и Выготский, выступая с критикой фашизма в немецкой психологии, не только стремились реализовать научно-критическую позицию, но и отстаивали гуманистические ценности в психологической науке. Но в то же время в их текстах отчетливо видна и тенденция, связанная с попыткой защитить себя от машины репрессий. Если Выготский скончался до начала периодических волн масштабных арестов, то Лурия смог сберечь себя от репрессий, возможно, благодаря уходу в клиническую работу. Вот что пишет по этому поводу его дочь, Е.А. Лурия: «Окончив медицинский институт, Александр Романович решает, что он будет заниматься только клинической психологией. Работа в клинике — это относительно безопасная ниша, она далека от “горячих точек”: от генетики, и от общей психологии» (Лурия, 1994, с. 76). Однако травля все же его коснулась.

Критика школы Выготского: «...идет охота!»⁹

В апреле 1934 года, буквально за месяц с небольшим до смерти Выготского, выходит статья П.И. Размыслова «О “культурно-исторической теории” Выготского и Лурия», в которой автор обвиняет указанных в названии статьи ученых в буржуазном влиянии на пролетариат, незнании и извращении марксизма¹⁰ (Razmyslov, 2000). Затем, два года спустя, выходит известное постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», после которого педология ликвидируется в СССР.

⁹ Фраза из песни В.С. Высоцкого «Охота на волков» (Высоцкий, 2023).

¹⁰ Есть версия, что именно в статье П.И. Размыслова впервые появилось название «культурно-историческая психология», которое закрепилось за школой Выготского. Таким образом, несмотря на ее критический пафос придать забвению работы Лурии и Выготского, она, как это не парадоксально, сыграла позитивную роль (см. подробнее Зинченко и др., 2005).

В критических публикациях создается образ Выготского как апологета данного направления. Не так давно были найдены архивные данные, подтверждающие существование официального запрета на педологические труды (Кароли, 2014). В списках литературы, которую необходимо было изъять, числились также и три работы Выготского: «Педагогическая психология», «Педология подростка», «Основы педологии» (Ахутина, 2019). В том же 1936 году нарком просвещения А.С. Бубнов публикует статью, в которой обвиняет Выготского и еще одного знаменитого психолога П.П. Блонского в несоответствии марксизму: «Профессора Блонский и Выготский являются примером полного банкротства перед лицом той задачи, которую они взяли на себя... Они оказались людьми “с мозгами, подпорченными уже реакционной профессорской философией” (Ленин)» (Бубнов, 1936, с. 60). Год спустя, в 1937 году, выходит брошюра Е.И. Рудневой «Педологические извращения Выготского», где работы Выготского называются «антимарксистскими» и «антиленинскими» (Руднева, 1937). Помимо резко негативной оценки работ Выготского, в конце своего текста автор брошюры критикует его ближайших соратников и учеников: «Критика работ Выготского является делом актуальным и нетерпящим отлагательства, тем более, что часть его последователей до сих пор не разоружилась (Лурия, Леонтьев, Шиф и др.) (курсив наш — В.С., Г.Е.)» (там же, с. 32).

Приведенные публикации, партийные и правительственные постановления, списки книг для изъятия и другие моменты указывают на оправданность опасений Выготского и Лурии по поводу возможного применения к ним репрессивных санкций уже в начале 1930-х годов.

Отношение к фашизму и национальное самоопределение Выготского: «...и только взор корит и требует: за что?»¹¹

Несмотря на наличие весьма серьезных внешних обстоятельств к написанию антифашистской работы, мы усматриваем тут также и важную роль особой внутренней мотивации. Содержательно она (мотивация) связана со значимостью для Выготского национального вопроса, который, учитывая ранние его работы о еврействе (Завершнева, 2012; Собкин, Климова, 2017а, 2017б, 2018), наверняка побудил его взяться за написание критической главы в брошюре «Фашизм в психоневрологии».

¹¹ Строка из поэмы Х.Н. Бялика «Сказание о погроме» (Бялик, 1922).

Мы уверены, что проявления антисемитизма в Германии были достаточно хорошо известны Выготскому и затрагивали его лично. Можно предположить, что Выготский хотя бы отчасти был знаком с печально известной книгой Гитлера, поскольку в своей статье Лурия ссылается на нее в рамках антифашистской критики немецкой психологии (Лурия, 1933). Кроме того, и Выготский, и Лурия общались непосредственно с психологами-евреями, которые жили в Германии как незадолго до, так и в период прихода национал-социалистов к власти: с Б.В. Зейгарник, приехавшей в Советский Союз из Германии в 1931 году, и с К. Левиным, который во время прихода национал-социалистов к власти в 1933 году, несколько недель находился в Москве и много общался с Выготским. В подтверждение приведем отрывок из стенограммы беседы М.Г. Ярошевского с Б.В. Зейгарник: «В 1933 г. проездом из Японии К. Левин остановился в Москве, где пробыл несколько недель. <...> К. Левин много общался с Л.С. Выготским, бывал у него дома. Настроение у К. Левина было очень тревожное. Фашисты пришли к власти. Он рвался в Берлин, чтобы забрать семью и эмигрировать. Он звонил из Москвы В. Келеру, который ему сказал: “Приезжайте, и мы уедем”» (Ярошевский, 1988, с. 178). Левин, как и Выготский, и Лурия, был евреем, поэтому его стремление забрать семью и эмигрировать в другую страну более чем понятно. Близкое общение Левина с Выготским (и, вероятно, с Лурией) дало возможность советским психологам-евреям получить из первых рук представление о происходящих процессах в Германии: о «фашизации» науки, о социальной ситуации в целом и об антисемитизме в частности. Общение с Левиным видится нам не единственной, но очень важной причиной появления антифашистских работ Выготского и Лурии, поскольку они могли писать о «фашизации» немецкой психологии, имея свидетельства «изнутри».

Следует подчеркнуть, что несмотря на явную личностную важность для себя еврейского вопроса, Выготский не заостряет внимание на этом аспекте как в своей антифашистской работе, так и вообще в своих работах, опубликованных в послереволюционный период. Возможно, это связано с тем, что еврейские сюжеты были глубоко проанализированы им в юношеский возраст в период своей работы в журнале «Новый путь». Именно в это время он уделяет специальное внимание проблемам еврейской религиозной и национально-культурной идентичности, проявлениям антисемитизма. И его позиция по этому вопросу окончательно сформировалась.

Выводы

Завершая, отметим пять основных сюжетов, касающихся критики фашизма в психологии Выготским и Лурией:

1. Их критика строится вокруг основной антропологической идеи Третьего рейха о предопределенности развития человека в зависимости от его «расы и крови». В целом, несмотря на определенные различия, и Выготский, и Лурия отстаивают фундаментальную идею о первичности среды и социального окружения в развитии человека в противовес «биологизму» «фашистских» ученых.

2. Процесс политизации и идеологизации науки деформирует и собственно научные представления ученых, побуждая к созданию наукообразных «химер», примером которых служит критикуемая Выготским концепция «интеграционной типологии» Йенша.

3. Учитывая конкретную социально-политическую ситуацию в СССР 1930-х годов, как для Выготского, так и для Лурии, критика фашизма в немецкой психологической науке, в том числе, могла быть связана с процессами политической самозащиты. Как видно из представленных в статье публикаций, постановлений и списков книг для изъятия, возможные опасения Выготского по поводу репрессивных санкций и травли еще в начале 1930-х были обоснованы.

4. Критика фашизма Выготским также связана со значимостью для него вопроса национального самоопределения, что проявляется в целом ряде его ранних работ. Помимо этого, на его понимание позиции Третьего рейха по отношению к евреям повлияло общение с Б.В. Зейгарник и К. Левиным, которые «изнутри» могли охарактеризовать жизненную и профессиональную ситуацию еврейского ученого-психолога в этот период в Германии.

5. Затронутая нами тема идеологической борьбы советских психологов против фашизма, безусловно, не ограничивается именами Выготского и Лурии. Отдельного систематического анализа и осмысления достойны и работы, которые были опубликованы примерно в то же время И.Н. Шпильрейном, Д.И. Рейтынбаргом, П.П. Блонским и другими. Внимания также заслуживают работы, которые были опубликованы уже во время Великой Отечественной войны Б.М. Тепловым, С.Л. Рубинштейном, Ф.Н. Шемякиным и другими. Полагаем, что данные тексты крайне важны не только для реконструкции социокультурного исторического контекста жизни советской психологии в предвоенные и военные годы, но и для понимания особенностей влияния идеологии на отечественную психологию в послевоенное время.

Литература

Ахутина Т.В. О «ревизионизме в выготсковедении». Комментарий к статье А. Ясницкого и Э. Ламдана «В августе 1941-го» (2017) // Российский журнал когнитивной науки. 2019. Т. 6, № 1. С. 70–79.

Богданчиков С.А. Судьба эйдетики в советской психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 110–118.

Бубнов А.С. Восстановить полностью в правах педагогика и педагогов // Под знаменем марксизма. 1936. № 10. С. 28–63.

Бялик Х.Н. Песни и поэмы. Берлин: Изд-во С.Д. Зальцмана, 1922.

Выгодская Г.Л., Лифанова Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету. М.: Смысл, 1996.

Выгодская Р.Н., Выготский Л.С. Совместное письмо Д.И. Выгодскому (без даты, предположительно 1934 год) // Отдел рукописей РНБ. Ф. 1169. (Д.И. Выготский). Д. 601. (Неустановленное лицо (Роза). Письма (3) Давиду Исааковичу Выгодскому. Даты: 1926, 1933 и б.д.). Л. 6.

Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.

Выготский Л.С. Социалистическая переделка человека // Человек. 2016. № 4. С. 122–131.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1982а.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982б.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983а.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984а.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т.А. Власовой. М.: Педагогика, 1983б.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследство / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1984б.

Выготский Л.С. Эйдетика // Основные течения современной психологии: сб. М.; Л.: ГИЗ, 1930. С. 178–205.

Выготский Л.С., Гиляровский В.А., Гуревич М.О., Кроль М.Б., Шмарьян А.С. Фашизм в психоневрологии. М.; Л.: Биомедгиз, 1934.

Выготский Л.С., Лурия А.Р. Предисловие к книге Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М.: Современные проблемы, 1925. С. 3–16.

Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Высоцкий В.С. Охота на волков // Гуманитарный просветительский проект «Культура.РФ». 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.culture.ru/roems/19157/okhota-na-volkov> (Дата обращения: 02.02.2023).

Вышинский А.Я. Судебные речи (1923–1938). М.: Госюриздат, 1955.

Завершнева Е.Ю. Еврейский вопрос в неопубликованных рукописях Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 79–99.

Завершнева Е.Ю. Исследование рукописи Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» // Вопросы психологии. 2009. № 6. С. 119–137.

Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Рубцов В.В., Марголис А.А. К авторам и читателям журнала // Культурно-историческая психология. 2005. Т. 1, № 1. С. 4–12.

Кароли Д. Концепция С.С. Моложавого: между историческим монизмом и репрессиями педологии (1924–1937) // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: история педагогики как педагогическая и историческая наука: сб. мат. Десятой международной конф. Москва, 13 ноября 2014 г. / Под ред. Б.Г. Корнетова. М.: АСОУ, 2014. С. 82–103.

Лейбин В.М. Психоаналитическая традиция и современность. М.: «Когито-Центр», 2012.

Лурия А.Р. Психологическое наследие. Избранные труды по общей психологии. М.: Смысл, 2003.

Лурия А.Р. Психология рас и фашистская наука // Фронт науки и техники. 1933. № 12. С. 97–108.

Лурия Е.А. Мой отец А.Р. Лурия. М.: Гнозис, 1994.

Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем О. Мандельштама. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. СПб.: Интернет-издание, 2020.

Руднева Е.И. Педологические извращения Выготского. М.: Учпедгиз, 1937.

Собкин В.С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского. М.: Фед. гос. науч. учреждение «Институт социологии образования» Российской академии образования, 2015.

Собкин В.С. Трагикомедия искания Льва Выготского: опыт реконструкции авторских смыслов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2022.

Собкин В.С., Климова Т.А. Лев Выготский: кто мы, откуда и куда? (К вопросу о национально-религиозной идентичности) // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 1. С. 116–125. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140113>

Собкин В.С., Климова Т.А. Лев Выготский между двух революций: к вопросу о политическом самоопределении ученого // Национальный психологический журнал. 2016. Т. 23, №. 3. С. 20–31.

Собкин В.С., Климова Т.А. Лев Выготский о радости и скорби (комментарии к статье «Мысли и настроения») // Культурно-историческая психология. 2017б. Т. 13, № 3. С. 71–82. <https://doi.org/10.17759/chp.2017130309>

Собкин В.С., Климова Т.А. «Траурные строки»: к вопросу о национально-культурном самоопределении Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2017а. Т. 13, № 2. С. 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2017.130201>

Теплов Б.М. Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (фашистская психология Йенша) // Советская педагогика. 1941. № 11–12. С. 66–70.

Троцкий Л.Д. Литература и революция. Печатается по изд. 1923 г. М.: Политиздат. 1991.

Эткинд А.М. Эрос невозможно: История психоанализа в России. М.: Гнозис; Прогресс-Комплекс, 1994.

Ярошевский М.Г. В школе Курта Левина (из бесед с Б.В. Зейгарник) // Вопросы психологии. 1988. № 3. С. 172–179.

Razmyslov, P. (2000). On Vygotsky's and Luria's "Cultural-Historical Theory of Psychology". *Journal of Russian & East European Psychology*, 38 (6), 45–58.

Wyatt, F., Teuber, H.L. (1944). German psychology under the Nazi system: 1933-1940. *Psychological Review*, 51 (4), 229–247. <https://doi.org/10.1037/h0056107>

References

Akhutina, T.V. (2019). On Revisionism in Vygotskian Science. Commentary on «In August of 1941» by Yasnitsky and Lamdan (2017). *Rossiiskii zhurnal kognitivnoi nauki (The Russian Journal of Cognitive Science)*, 6 (1), 70–79. (In Russ.).

Bogdanchikov, S.A. (2001). The Fate of Eidetics in Soviet psychology. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 2, 110–118. (In Russ.).

Bubnov, A.S. (1936). Restoring Teachers to Their Rights. *Pod znamenem marksizma (Under the Banner of Marxism)*, 10, 28–63. (In Russ.).

Byalik, Kh.N. (1922). Songs and Poems. Berlin: Publ. S.D. Załtsmana. (In Russ.).

Vygodskaya, G.L., Lifanova, T.M. (1996) Lev Semenovich Vygotsky. Life. Activity. Touches to the Portrait. M.: Smysl. (In Russ.).

Vygodskaya, R.N., Vygotskii, L.S. Sovmestnoe pis'mo D.I. Vygodskomu (bez daty, predpolozhitel'no 1934 god) (Joint letter from Vygodskaya R.N. and Vygotsky L.S. to D.I. Vygotsky (no date, supposedly 1934)). Otdel Rukopisei RNB — F.1169. (D.I. Vygotskii) — D.601. (Neustanovlennoe litso (Roza). Pis'ma (3) Davidu Isaakovichu Vygodskomu. Daty: 1926, 1933 i b.d.) — L. 6. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1934). Thinking and Speech: Psychological research. M., L.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. (In Russ.).

Vygotskii, L.S. (2016) The Socialist Alteration of Man. *Human*, 4, 122–131. (In Russ.).

Vygotsky, L.S., Luriya, A. R. (1993). Studies on the History of Behavior: Ape, Primitive, and Child. M.: Pedagogika-Press. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1982a). Collected Works: in 6 volumes. (3th ed.). Edited by A.R. Luria and M.G. Yaroshevsky. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1982b). Collected Works: in 6 volumes. (2th ed.). Edited by V.V. Davydov. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1983a). Collected Works: in 6 volumes. (3th ed.). Edited by A.M. Matyushkina. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1984a). Collected Works: in 6 volumes. (4th ed.). Edited by D.B. Elkonin. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1983b). Collected Works: in 6 volumes. (5th ed.). Edited by T.A. Vlasova. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotsky, L.S. (1984b). Collected Works: in 6 volumes. (6th ed.). Edited by M.G. Yaroshevsky. M.: Pedagogika. (In Russ.).

Vygotskii, L.S. (1930). Eidetics. In Major Approaches of Modern Psychology. (p. 178–205). Moscow; Leningrad: GIZ. (In Russ.).

Vygotsky, L.S., Gilyarovskiy, V.A., Gurevich, M.O., Krol, M.B., Shmaryan, A.S. (1934). Fascism in Psychoneurology. M.; L.: Biomedgiz. (In Russ.).

Vygotsky, L.S., Luria, A.R (1925). Foreword. Freud, Z. Beyond the Pleasure Principle. M.: Sovremennye problem. (In Russ.).

Vysotskii, V.S. (2023). Wolf Hunt (1968). *Humanitarian Education Project «Kultura.RF»*. (Retrieved from <https://www.culture.ru/poems/19157/okhota-na-volkov>) (review date: 02.02.2023) (In Russ.).

Vyshinsky, A.Y. (1955). Judicial Speeches (1923-1938). M.: Gosyurizdat. (In Russ.).

Zavershneva, E.Yu. (2009). Investigating L.S. Vygotsky's manuscript «The historical meaning of the crisis in psychology». *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 6, 119–137. (In Russ.).

Zavershneva, E.Yu. (2012). The Jewish issue in L.S. Vygotsky's unpublished manuscripts. *Questions of Psychology*, 2, 79–99. (In Russ.).

Zinchenko, V.P., Meshcheryakov, B.G., Rubtsov, V.V., Margolis, A.A. (2005). To the authors and readers of the journal. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 1 (1), 4–12. (In Russ.).

Karoli, D. (2014). S.S. Molozhavy's conceptual framework: Between historical monism and suppression of pedagogy (1924–1937). In B.G. Kornetov (Eds.), Knowledge in history of education at the beginning of the Third millennium: History of education as both historical and educational sciences discipline. Proceedings of the Tenth International conference. Moscow, November 13, 2014. (pp. 82–103). Moscow: ASOU. (In Russ.).

Leibin, V.M. (2012). Psychoanalysis. Tradition and Modernity. M.: Kogito-Tsentr. (In Russ.).

Luriya, A. R. (1933). «Race psychology» and Fascist science. *Front nauki i tekhniki (Front of Science and Technologies)*, 12, 97–108. (In Russ.).

Luria, A.R. (2003). Psychological Legacy. Selected works on general psychology. M.: Smysl. (In Russ.).

Luria, E.A. (1994). My father A.R. Luria. M: Gnozis. (In Russ.).

Mandelstam, O.E. (2020). Collected works in 3 volumes (1th ed.), SPb.: Internet-izdanie. (In Russ.).

Rudneva, E.I. (1937). Vygotsky's Pedological Distortions. M.: Uchpedgiz. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Klimova, T.A. (2016). Lev Vygotsky between two revolutions: on the political self-determination of the scientist. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 23 (3), 20–31. (In Russ.).

Sobkin, V.S. (2022). Tragicomedy of Search: Experience of Meaning Reconstruction. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta (In Russ.).

Sobkin, V.S., Klimova, T.A. (2017a). «Lines of Mourning»: On the Issue of National and Cultural Self-Determination of L.S. Vygotsky. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 13 (2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2017.130201>. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Klimova, T.A., (2017b). Lev Vygotsky on Joy and Sorrow (Comments on the Article «Thoughts and Moods»). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 13 (3), 71–82. <https://doi.org/10.17759/chp.2017.130309>. (In Russ.).

Sobkin, V.S., Klimova, T.A. (2018). Lev Vygotsky: Who Are We? Where Do We Come From and Where Are We Heading For? (On the Question of National and Reli-

gious Identity). *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya (Cultural-Historical Psychology)*, 14 (1), 116–125. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140113>. (In Russ.).

Sobkin, V.S. (2015). Comments on Lev Vygotsky's Theatrical Review. Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie «Institut sotsiologii obrazovaniya» Rossiiskoi akademii obrazovaniya, (In Russ.).

Teplov, B.M. (1941). The Riot of Beastly Instinct against the Human Mind (Jaensch's Fascist Psychology of Jaensch). *Sovetskaya pedagogika (Soviet Pedagogy)*, 1941, 11–12, 66–70. (In Russ.).

Trotsky, L.D. (1991). Literature and Revolution. Reprint from edition of 1923. M.: Politizdat. (In Russ.).

Etkind, A.M. (1994). Eros of the Impossible. The History of Psychoanalysis in Russia. M.: Gnozis; Progress-Kompleks. (In Russ.).

Yaroshevskii, M.G. (1988). In Kurt Lewin's School (From the conversations with B.V. Zeigarnik). *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 3, 172–179. (In Russ.).

Razmyslov, P. (2000). On Vygotsky's and Luria's "Cultural-Historical Theory of Psychology". *Journal of Russian & East European Psychology*, 38 (6), 45–58.

Wyatt, F., Teuber, H.L. (1944). German psychology under the Nazi system: 1933–1940. *Psychological Review*, 51 (4), 229–247. <https://doi.org/10.1037/h0056107>

Поступила: 07.04.2023

Получена после доработки: 14.07.2023

Принята в печать: 20.07.2023

Received: 07.04.2023

Revised: 14.07.2023

Accepted: 20.07.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Самуилович Собкин — доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий Центром социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Глеб Дмитриевич Емелин — младший научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования Психологического института Российской академии образования, gemelinspy@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Sobkin — Dr.Sci.(Psychology), Professor, Academician of Russian Academy of Education, Head of the Center for Sociocultural Problems of Modern Education (PI RAE), sobkin@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2339-9080>

Gleb D. Emelin — Junior Researcher, Center for Sociocultural Problems of Modern Education (PI RAE), gemelinspy@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0034-8467>